

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е51

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Сталкер» основана в 2012 году

Серийное оформление Э. Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн — Андрей Смирнов

Иллюстрация — Дарья Родионова

Елисеев, Григорий.

Е51 Новая Зона. Лики Януса : [фантастический роман] / Григорий Елисеев. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 448 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-122155-3

Эта ходка должна стать последней для Романа Нестерова и сталкеров Декартовых Координат. Снедаемый чувством вины, отягощенный вопросами без ответов, он отправляется туда, где для него все когда-то началось. В Московскую Зону, отобравшую его брата и разрушившую его жизнь. А в это время среди гнилых болот и сырых перелесков Старой Зоны военный сталкер Шекспир выходит на след заговора, связывающего группировку «Обелиск» — фантиков, живущих на заброшенной АЭС, — и адептов организации «Обсидиан». Координированная атака «Обсидиана» в большинстве мировых Зон оставляет ЦАЯ обезглавленным и не способным противостоять нависшей угрозе.

Враги в одном шаге от осуществления своего плана — создания Зоны планетарного масштаба, а на пути у них лишь отчаявшийся сталкер, терзаемый призраками прошлого, да наемник, превращенный учеными ЦАЯ в нечто, что уже вряд ли можно назвать человеком.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-122155-3

© Г. Елисеев, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Краткое содержание предыдущих событий*

Роман Нестеров и его младший брат Павел служили на одной из подмосковных военных баз. В ночь превращения столицы в то, что впоследствии станет известно всему миру как Московская Аномальная Зона, братья вместе с другими солдатами оказались в составе сил сдерживания, которые первыми оцепили город. Однако, нарушив приказ, Нестеровы отправились в гибнущий мегаполис в надежде спасти своих близких. К сожалению, они не успели. Братья обнаружили родной многоквартирный дом охваченным пламенем.

Поскольку приказ не входить в город исходил не от командования, а от неизвестных, перехвативших связь, военный трибунал признал всех отказавшихся подчиниться солдат невиновными. В том числе и братьев Нестеровых, которых после всех проверок в карантине восстановили в званиях и вернули на службу. Из многомиллионного населения Москвы спаслась едва ли половина. Ни родителей Нестеровых, ни жены и сына Павла в списках выживших не было.

Братья продолжили военную службу теперь уже в составе Изоляционных Сил, охранявших территорию Московской Зоны и строительные бригады, возводившие Периметр — огромную многометровую сте-

* Подробнее о них читайте в романах «Игра вслепую» и «Воды Рубикона» серии СТАЛКЕР Новая Зона.

ну вокруг бывшей столицы. Именно тогда Нестеровы и встретили Рене Декарта, бывшего сталкера, работавшего еще в Старой Зоне в Чернобыле, а сейчас сотрудничающего с Центром Аномальных Явлений (ЦАЯ). Центр — международная организация, занимавшаяся изучением Аномальных Зон, — создавал подконтрольные подразделения сталкеров для проведения исследовательских операций в Зонах по всему миру. Декарт же в свою очередь должен был возглавить такое подразделение в Московской Зоне. Среди прочих кандидатур он выбрал и двух молодых солдат Изоляционных Сил, весьма неплохо показавших себя во время нескольких вылазок в Зону. Так Роман и Павел Нестеровы стали правительственными сталкерами.

Время шло, организация разрасталась, Нестеровы вместе со своей командой успешно выполняли все новые контракты. Пока одной злополучной ночью, уводя от преследования отряд ученых, Павел Нестеров не попал в аномалию. Роману и остальным пришлось оставить Павла, чтобы довести сотрудников ЦАЯ до безопасного места. Когда же Роман вернулся за братом, того уже не было. Все следы уничтожил огонь, поглотивший заброшенный торговый центр, где отряд попал в ловушку. Единственное, что сумел найти Роман, это любимую зажигалку брата. Официально Павла Нестерова признали погибшим во время операции в Зоне.

С этого момента прошло пять лет.

Роман Нестеров продолжал работать на ЦАЯ в составе организации «Декартовы координаты» вместе со своими друзьями-сталкерами Владимиром Свистуновым и Анной Волковой. Единственное, чем после гибели брата не занимался Роман, — это сопровождение людей за Периметр. Но у судьбы на это были другие планы, и над Московской Аномальной Зоной потерпел

крушение новейший самолет-разведчик с «Призмой искажения» — устройством, позволяющим избегать воздушных аномалий, — на борту. Под давлением Декарта Роман согласился на предложение провести на территорию Зоны группу ученых и бойцов оружейной корпорации «West Gate Armrings», чтобы снять с обломков самолета «Призму».

Однако достаточно простой на первый взгляд заказ внезапно осложнился тем, что желающих наложить руки на секретную разработку было слишком много. Продажный полковник Курский из Дивизии Охраны Периметра, наемники и даже агенты иностранных спецслужб. Все они стремились захватить «Призму», не оставив при этом живых свидетелей. Одновременно с выходом группы Нестерова на территорию Зоны с прошедшего под радары самолета высадился отряд оперативников американского Центрального Разведывательного Управления.

А параллельно с этими событиями в Московскую Зону прибыли Александр Хофф — наемник частной военной компании «Blindwater» — и его сослуживцы. Их наниматели в российских Изоляционных Силах хотели, чтобы наемники помогли разместить установки новых систем связи на крупнейших московских высотах — здании МГУ, небоскребах Москва-Сити и Останкинской телебашне. В заброшенном здании МГУ, одержимом призрачными тенями и ожившими фантомами, и в небоскрегах Москва-Сити, населенных обезумевшими зомбированными сталкерами, наемники понесли огромные потери. Хофф же во время этих операций подвергся воздействию псионического излучения от местных аномалий и вступил в контакт с неисследованным артефактом, что привлекло к нему внимание некоего загадочного подразделения ЦАЯ, возглавляемого Алексеем Брагиным.

В это же время при высадке отряд американских агентов попал в скопление аномалий. Большинство бойцов погибли, но командующий операцией майор Эдвард Макмиллан с горсткой уцелевших продолжили задание. На надувных лодках они выдвинулись по Москвереке от башен Москва-Сити в сторону центра города.

Отряд Нестерова тем временем добрался до Садового кольца, где на бронетранспортере ушел от преследующих их военных. Однако те настигли их в здании Ленинградского вокзала. Напарник Романа, Владимир, оказался предателем, который все это время вел людей полковника Курского по их следу. Военные уже собирались казнить сталкеров, но тех спасла погодная аномалия — неожиданно начавшаяся над площадью Трех Вокзалов метель.

Роману вместе с отрядом удалось вырваться из засады военных в здании Ленинградского вокзала и добраться до Останкинской телебашни. Под видом техника из инженерной бригады сталкер проник в лагерь наемников, устанавливающих последний из трех комплексов связи, и, захватив пилота, угнал для группы десантный вертолет. После этого отряд добрался до Сокольнического парка и, войдя внутрь, снял-таки наконец с самолета-разведчика «Призму искажения». Радость от этого события, впрочем, была недолгой, поскольку люди Макмиллана, находившиеся все это время в засаде, напали на сталкеров и смогли отбить у них ученых и «Призму». Неизвестно, как бы развернулись дальнейшие события, но в этот момент появились обитавшие в парке волки-мутанты. В результате схватки с тварями большая часть оперативников ЦРУ погибла, а Нестеров оказался отрезан от остальных членов своего отряда.

Сталкер с трудом сумел выбраться из парка, но у выхода его уже ждали наемники из «Blindwater». В себя Нестеров пришел только на их аванпосте — в здании заброшенного университета. Поскольку наемники были связаны контрактами с российскими Изоляционными Силами и ЦАЯ, они согласились помочь Роману вернуть «Призму». Нестеров воссоединился со своими товарищами, добравшимися до базы наемников. Как выяснилось, Владимир все это время также работал и на Изоляционные Силы и все его «предательство» было лишь частью плана по выведению полковника Курского на чистую воду. Благодаря этому глава Московского военного округа генерал Василевский сумел раскрыть заговор Курского и арестовать его. Военные, воспользовавшись новыми системами связи, начали продвижение в город. Однако чудовищная буря вывела из строя передатчики, и большая часть солдат и бронетехники погибли в аномалиях.

Нестеров вместе с напарниками на вертолете добрался до заброшенного аэродрома Тушино, где в здании терминала столкнулся с бойцами неизвестной ему организации, называющей себя «Обсидиан». После сражения с ними сталкер был вынужден преследовать на джипе взлетающий по полосе самолет. Попав на борт, Нестеров вступил в схватку с главой отряда ЦРУ — Макмилланом.

В итоге самолет рухнул на летное поле, где появились наконец подоспевшие солдаты во главе с Василевским. Генерал забрал «Призму искажения» и, поблагодарив Романа за помощь в ее поисках, оставил сталкеров на полосе. Роман вместе с соратниками сумел выбраться из города, однако Макмиллан перед тем, как сдать людям Василевского, предупредил Нестерова о том, что такое «Обсидиан». С его слов,

это загадочная группировка фанатиков, стремящихся с неизвестной целью создать Зону планетарного масштаба, а их агенты и последователи есть повсюду: в ЦАЯ, Изоляционных Силах, правительствах и, возможно, даже в «Декартовых координатах».

Через два месяца после этого Романа вместе с товарищами отправили в Припять для расследования слухов о деятельности «Обсидиана» в Старой Зоне. Вместе с военным сталкером российских Изоляционных Сил полковником Олегом Посевным по прозвищу Шекспир и его другом сталкером Бурым они добрались до ЧАЭС, где обнаружили, что adeпты «Обсидиана» поддерживают контакт с фанатиками группировки «Обелиск», обитающей на территории аварийного энергоблока. Более того, adeпты «Обсидиана» вывозят некое оборудование из подземных лабораторий под ЧАЭС. Под прикрытием нападения мутантов сталкерам удалось проникнуть на военный аэродром близ Мертвого Города, используемый «Обсидианом» в качестве базы. Из добытых документов сталкеры выяснили, что самолеты с грузом оборудования отправляются в Московскую Зону.

Проведя разведку, Нестеров с товарищами получил новое задание по сопровождению людей в Зону — на этот раз представителя российского правительства — агента Бруно — и нескольких «Призраков Метели» — оперативников спецназа ЦАЯ. Они прибыли из новой столицы с целью установить точное местонахождение объекта «Горный Хрусталь» — подземного хранилища золотого запаса РФ, который не смогли эвакуировать из Москвы после ее превращения в Аномальную Зону. Нестеров согласился.

Одновременно с этим в Американской Зоне бывшего фанатика «Обелиска», а ныне обычного местного

сталкера Хирама взяли в оборот наемники из частной военной компании «Феникс». Их наниматель по прозвищу Гахет — загадочная темная личность, официально связанная с ЦАЯ, а неофициально с некими «Часовщиками», — завербовал Хирама с целью убить Романа Нестерова как человека, из-за которого, по словам Гахета, «может начаться конец света».

Тем временем Александр Хофф и другие наемники по просьбе ЦАЯ отправились тестировать в полевых условиях оборудование для пси-защиты. Они проникли в гигантскую аномалию, расположенную на территории торгового центра напротив Курского вокзала. Эксперимент закончился фиаско. Большая часть отряда погибла, а Хофф благодаря врожденной пси-устойчивости сумел вывести из аномалии горстку уцелевших. Тем временем отряд Нестерова добрался до предполагаемой точки расположения «Горного Хрусталя» и, вступив в бой с мутантами-псиониками, проник внутрь. Однако хранилище оказалось пустым. Представитель правительства обнаружил информацию, что золото было доставлено охраной на борт корабля «Мидас», который должен был отбыть из Северного речного порта.

Роман с отрядом сопровождения прибыл в Северный речной порт и поднялся на борт «Мидаса», но в законсервированной рубке корабля были лишь данные, что конвой с золотом не смог добраться до порта и вместо этого отправился на резервную точку. В этот момент порт атаковали наемники «Феникса» и бойцы «Обсидиана», и сталкеры оказались между двух огней. Снайперы «Феникса» под руководством Хирама вели настоящую охоту за Нестеровым посреди лабиринта ангаров, эллингов и ржавых контейнеров, пока сталкеры пытались выбраться из порта. К счастью для них, произошел Выплеск, и над районом разразилась

псионическая буря чудовищного масштаба. Сталкерам удалось укрыться в полевой лаборатории, в то время как большая часть наемников и адептов погибла. Скрывшись от преследователей, Роман с отрядом направился на резервную точку, информация о которой была найдена на корабле. На месте после спуска внутрь хранилища сталкеры попали в ловушку.

Вместо данных о местонахождении золота Бруно, оказавшегося адептом «Обсидиана», интересовали законсервированные военные проекты, документация по которым также хранилась в «Горном Хрустале». Адепт забрал данные по проекту «Воды Рубикона» — сыворотке, усиливающей врожденные пси-способности человека, — и бросил сталкеров умирать в хранилище. Нестерову с бойцами удалось выбраться оттуда живыми, но на выходе из здания они успели увидеть боевой отряд «Обсидиана», забравший данные и ликвидировавший Бруно. За мгновение до того, как адепты исчезли в созданном артефактом портале, Роман опознал в их командире по имени Янус своего погибшего брата.

Тем временем Александра Хоффа по приглашению Алексея Брагина вызвали в ЦАЯ для изучения его загадочной пси-устойчивости, позволившей ему уцелеть в нескольких очагах псионического воздействия. Однако на подлете к комплексу вертолет был сбит. Официально Александр и бойцы сопровождения погибли при взрыве. Пришел же в сознание Хофф уже в руках «Обсидиана», руководство которого собиралось применить на нем первый прототип «Вод Рубикона» и использовать в предстоящей войне со сталкерами Московской Зоны...

Пролог

Московская Аномальная Зона.

Одна минута после запуска Установки

Роман Нестеров, оглушенный внезапной тишиной, медленно опустил автомат. Все звуки исчезли. Не кричали больше раненные, не грохотали выстрелы, не ревели генераторы чудовищной Установки, возвышающейся посреди площади. Мир замер, словно остановилось само время. Справа от сталкера над взорвавшимся джипом неподвижно встали языки пламени, еще секунду назад лизавшие чернеющий корпус. Солдат за пулеметом, корчившийся в огне, превратился во вскинувшее руки изваяние с беззвучно разинутым ртом. Слева от Нестерова застыл бегущий к нему боец «Обсидиана» с ножом в руке. Лицо перекошено от ярости, одна рука отведена назад, а в другой сверкает остро отточенное лезвие. Позади него двое стрелков организации, вскинувших штурмовые винтовки. У того, что ближе, ствол оружия охвачен дульной вспышкой, а в паре метров впереди висит пуля, позади которой закручивается баллистический канал.

Дальше, за спинами тяжелых экзоскелетов, расставивших для устойчивости ноги и наведших на Романа крупнокалиберные пулеметы, за бронетранспортерами, башенки которых повернуты в сторону сталкера, а линзы прицельных матриц пылают алым огнем, стоит *она*. Установка. Расположенные одно в другом массивные кольца диаметром больше двадцати метров остановились, не пройдя полный круг. На их поверхностях сверкают замершие молнии,

а из сферы, парящей между ними, исходит яркое фиолетовое свечение. На мостках, опоясывающих циклопическое устройство, стоят ученые, а у ограждений — целящиеся в Нестерова снайперы. Один из них, сбитый удачным выстрелом сталкера, перевалился через край, но сейчас висит в воздухе. Из его пробитой груди вылетал фонтанчик крови, и рубиновые капли замерли в невесомости. Громоздкая снайперская винтовка остановилась в своем падении рядом с бывшим владельцем, бесконечно выскальзывая из его руки.

В тишине раздались шаги. Подошвы армейских ботинок стучали по металлическим ступеням, отбивая мрачный ритм. Человек в черном плаще и военном противогазе спустился вниз по широкой лестнице, ведущей от контрольной панели Установки к брусчатке площади. Под не застегнутыми полами плаща виднелся простой комплект обсидиановской брони. Нарочито медленным движением мужчина стащил с лица противогаз и отшвырнул его в сторону. Резиновая маска шлепнулась о землю с противным влажным звуком.

— Брат мой, враг мой, — произнес Павел Нестеров и криво усмехнулся. — Вот мы снова и встретились. В последнюю секунду. Между завтра и вчера.

Роман вскинул автомат, беря младшего брата на прицел.

— Стой где стоишь, ублюдок, — процедил сквозь зубы Роман.

Палец сталкера подрагивал на спусковом крючке, в любой момент готовый выплюнуть последний патрон в изуродованное лицо того, кто когда-то был для Нестерова самым близким человеком на свете.

Продолжая ухмыляться, Павел покачал головой.

— Ты этого не сделаешь, братец. По крайней мере не сейчас.

Он развел руки в стороны, обводя замершую площадь.

— Посмотри вокруг, старший. Все кончено. Сама реальность коллапсирует, привычные нам законы физики больше не работают, а время и пространство в том виде, в каком мы их знали, теперь лишь воспоминание. Мир больше не будет прежним. Ты опоздал его спасти.

Продолжая глядеть на брата, Павел указал куда-то вверх. Медленно, боясь того, что он там увидит, Роман поднял взгляд.

В небесах пылала огромная рваная «рана», истекающая пурпурным светом, словно предвестник Выплеска в Старой Зоне. Единственной разницей было лишь то, что разлом в облаках шел от горизонта к горизонту и, судя по виду, имел в ширину десятки километров. По ту сторону сверкали звезды. Чуждые, невозможные. *Неправильные*. Не те, которые можно увидеть где бы то ни было на Земле. Они пульсировали и мигали, источая все то же болезненное фиолетовое свечение. Под ними, гораздо ближе к земле, замер горящий грузовой самолет. Из его распахнутой аппарели сыпались охваченные огнем танки и джипы, а поодаль виднелся еще один транспортник, разорванный надвое громадной молнией. Армия наконец-то прибыла. Вот только было уже слишком поздно.

Роман моргнул, чувствуя ком, подкатывающий к горлу.

— Как... Как это остановить? — прошептал он. — Я не верю, что все кончено... Должен же быть способ! Не могло же все это быть просто так! Мы что... Неужели все было зря?!

Павел вздохнул и покачал головой:

— Никак, нет никакого способа, старший. Наш мир обречен стать одной большой Зоной. Всегда был, с самого первого дня существования. Это естественный путь, естественная эволюция нашего вида к чему-то большему. Новая степень развития для всех нас.

— Ты врешь! Черт возьми, ты врешь, младший! — Роман замотал головой. — Засунь свою эволюцию и свои